УДК 821.512.1(092).09:811.512.1’373:070(045)

Т.Н. Киримов

КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ОДАБАША (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МИЛЛЕТ» (1917–1920))

Освещается жизнь и культурная деятельность классика крымскотатарской литературы начала XX в. Абибуллы Абдурешитоглу Одабаша. Особое внимание уделяется анализу концепции языкового сознания писателя. Сохранившиеся оригинальные материалы довоенной национальной печати, а в частности крымской газеты «Миллет» («Нация»), помогли рассмотреть специфику и условия формирования авторского идиостиля А. Одабаша. Выступая за сохранение истоков национальной культуры и традиций, он популяризирует очищенный от иностранных заимствований простонародный язык. Своим оппонентом видит писателя-драматурга и общественного деятеля Асана Айвазова. Например, их художественные произведения «Алтын ярыкъ» («Золотое сияние») и «Неден бу хала къалдыкъ?» («Как дошли мы до жизни такой?») символизируют противоборство между идеологами татарства и тюркизма в Крыму. Сторонник пуризма А. Одабаш осуждает архаичный, сложный, перегруженный арабизмами и фарсизмами язык А. Айвазова и его идеологических соратников. Убеждает их в том, что литературный язык должен быть живым и доступным для крестьян. Разделяя идею языкового и ментального единения всех тюркских народов, обращает особое внимание на слабую развитость системы образования на родном языке. В связи с этим, Одабаш выступает с популярными лекциями по селениям Крыма, разъясняя идеологическую и практическую ценность народного языка. Разрабатывает активный словарь индивидуально-авторских неологизмов, основанных на использовании просторечной лексики и диалектизмов.

Ключевые слова: становление литературного языка, крымскотатарская национальная печать, Абибулла Одабаш, авторская лексика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-968-977

Неординарность личности Абибуллы Одабаша определяется многогранностью и объемом его творческой деятельности. Национальное образование, издательское дело, филология, фольклор, краеведение составляют круг интересов подвижника культуры. Богатое творческое наследие А. Одабаша является предметом исследования ряда современных специалистов, занимающихся изучением вопросов становления в Крыму начала XX в. крымскотатарской журналистики и литературы [7; 3; 18], формирования литературного языка и истории письменности [2; 11; 15], условий и традиций мусульманского просвещения [12; 13; 17]. Настоящая работа представляет собой продолжение изысканий о причинах дискуссий вокруг языка классика крымскотатарской литературы Асана Айвазова и его идеологических соратников упомянутого времени. Известно, что период сотрудничества Асана-Сабри Айвазова и Абибуллы Одабаша в печатном органе I крымскотатарского Курултая-Парламента – газете «Миллет» («Нация») оказался решающим в формировании их лингвистических взглядов. Сложный процесс становления официального литературного языка, сопровождался культурным пробуждением крымскотатарской нации, ее осознанием права на самоопределение. В связи с этим А.С. Айвазов решительно настаивал на том, чтобы литературный язык разрабатывался в соответствие с запросами развивающихся отраслей активной деятельности народа, был научным и понятным для всех тюрок-мусульман. Тем временем позиция А. Одабаша основывалась на идеях языкового пуризма. Он выступал против чрезмерного употребления в крымскотатарской печати инородных заимствований, популяризировал простонародный, но глубокий и насыщенный язык местных крымскотатарских наречий [9].

Издававшаяся в 1917–1920 гг. газета «Миллет» («Нация») являлась творческой и идеологической платформой для плеяды талантливых писателей своего времени. Например, на первой полосе газеты вместе с передовой статьей главного редактора размещались материалы, освещающие открытие новых культурных заведений; рекламные блоки, анонсирующие премьеры театральных спектаклей и кинофильмов. На развороте публиковались различные сводки, репортажи о политическом, экономическом положении края и зарубежных стран; фельетоны, отзывы, открытые письма-обращения в редакцию, финансовые отчеты общественных организаций, информативные некрологи, посвященные известным общественным персонам. Литературно-идеологический тон изданию задавали поэтические и прозаические произведения Дж. Сейдамета, Б. Чобан-заде, М. Ниязия, М. Нузета, Дж. Кермен-

чикли, А. Кадри-заде, Ш. Бекторе, Б. Балыкчиева, Н. Байборю, У. Джахида и других авторов, выражающих интересы народа. Среди них и публикации А. Одабаша. Последний оборотный лист заполнялся сообщениями коммерческого плана. Таким образом, упомянутая общественно-политическая, экономическая и литературная газета выходила ежедневно кроме пятницы и праздников. Хронологически издание газеты «Миллет» («Нация») можно разделить на два периода. Это годы, когда газету возглавляли талантливый писатель-драматург, общественно-политический деятель А. Айвазов (1917–1918), затем публицист, ученый археолог, фольклорист О. Мурасов (1919–1920). В промежутках исполняющими обязанности главного редактора периодического издания были А. Озенбашлы, М. Рефатов, А. Лятиф-заде, Дж. Сейдамет, С. Чапчакчы, А. Одабаш.

Непосредственно Абибулла Одабаш за время деятельности в упомянутой газете зарекомендовал себя как плодотворный журналист, тонкий философ, одаренный литературный критик и писатель. Его произведения написаны простым языком, отмечены своеобразной художественной выразительностью, публицистической убедительностью. Наряду с такими жанрами, как репортаж, фельетон, литературный обзор, им осваиваются и совершенствуются традиционные для тюркских народов повествовательные жанры – *эртеге* (*букв*. быль), *кезинти* (*букв*. прогулка; путевые записки), *текерлеме* (*букв*. сказ; рассказ)*, чыбыртма* (*букв*. сделанный на скорую руку; зарисовка). Примечателен труд В. В. Симоновского – «Библиография по краеведению», в котором жанр *эртеге* А. Одабаша определяется как *бытовой очерк* [16]. Впрочем, известный рассказ Н. Челебиджихана «Къарылгъачлар дуасы» («Молитва ласточек») в первоисточнике также обозначается жанром *эртеге* [41, s. 17–29].

В середине 1919 г. Одабаш некоторое время, как было сказано, редактирует газету «Миллет» («Нация»). Здесь, он свои произведения часто подписывает такими национально-идеологическими псевдонимами, как Чатыртавлы (Чатыр-Дагский), Темурджан. Уместно вкратце очертить жизнь и судьбу А. Одабаша. Это поможет рассмотреть предпосылки языковых позиций автора.

Родился писатель в 1891 г. в южнобережной деревне Корбек (Изобильное) под Алуштой. После окончания местной школы, продолжил учебу в Стамбуле. Принимал участие в работе молодежных организаций Турции, например, состоял в Обществе крымских учащихся (Къырым талебе джемиети), в Обществе молодых татарских писателей (Яш татар язгъычлары джыйыны). Деятельность этих студенческих объединений была направлена на земляческую взаимопомощь; противостояние османизму, пропаганду идей сплочения татарских народов и их культурного прогресса; освобождение от гнета царской власти; популяризацию национального языка и самоидентификации крымскотатарского народа [32; 36]. Этими организациями было налажено подпольное тиражирование, отсылка и распространение среди крымской мусульманской интеллигенции революционно-агитационных прокламаций, брошюр, журналов и книг. Известны некоторые издания, подготовленные сотрудниками Общества молодых татарских писателей. Это сборник художественных произведений «Яш татар язылары» («Произведения молодых татар»), вышедший в 1911 г. В сборник были включены проза и поэзия известных в будущем крымскотатарских политиков, ученых, писателей, таких как Н. Челебиджихан, М. Ниязий, Б. Чобан-заде, А. Чергеев, Н. Байборю, А. Одабаш [41]. Заслуживают внимания хроники крымских ханов Халима Герая – «Гульбуни ханан» («Розовый цветник»), адаптированные и переизданные в 1909 г. А. Ильмием [1]; публицистическое эссе Дж. Сейдамета «Йигирминджи асырда татар миллети мазлумеси» («Угнетённый татарский народ в двадцатом веке», 1911) [5]; поэма А. Одабаша «Алтын ярыкъ» («Золотое сияние», 1911). В частности, поэма Одабаша представляет собой яркий манифест возрождения татарства. Поэт, живописует эпическое прошлое, силу и мощь татарских племен, восторгается военными победами великих ханов. В то же время он убеждает новое поколение в том, что сущность современной мощи заключается не в кровопролитии, но в свете просвещения. Западная цивилизация является, по его мнению, примером для подражания [40]. Для эффективной передачи идеи татарства автор обращается к читателю на языке простого народа, представляющем синтез южнобережного, среднего и в большей части северного диалектов крымских татар.

Вернувшись в Крым, Одабаш активно занимается общественной и писательской деятельностью. Публикуется в местной этнической прессе: «Миллет» («Нация»), «Енъи Дюнья» («Новый мир»), «Окъув ишлери» («Дела просвещения»), «Янъы Чолпан» («Новая Венера»). Принимает участие в подготовке серии учебно-методических и научно-популярных изданий, посвященных языку, литературе, фольклору крымских татар. Выпускает и редактирует литературно-просветительские журналы «Ешиль ада» («Зеленый остров», 1920), «Бильги» («Знание», 1921). В 1922–1928 гг. рабо-

тает в Крымскотатарском педтехникуме, Крымском пединституте на факультете крымскотатарского языка и литературы в должности преподавателя, доцента. Делегируется на I Всесоюзный тюркологический съезд в Баку, где выступает с докладом «Терминология на тюркских языках» (1926) [14]. Репрессирован в 1928, погиб в 1938 г. [4; 8].

Занимаясь освещением и анализом жизни крымских татар, Абибулла Одабаш уделяет особое внимание общедоступности языка национальной печати. Например, в одной из своих статей в газете «Миллет» («Нация») Одабаш пишет:

«Тилимизнинъ шиндиге къадар ишленмегенинден ве халкънынъ сёйлешкен тилинде тапылмагъан лафларны озь тилимизден келиштирилип япыладжагъына я русча ве яхут арапча, фарсиден алынмакъ фена адети олгъанындан, бундай бир шейге башта ынтылгъан адамнынъ къаршысында пек буюк кучьлюклер чыкъа. Лякин мен, керек эски, тарихий тюрк-татар тиль путакълары ве керексе, шиндиги заманда яшагъан тиль путакълары ичюн бир чокъ йыллардан берли чалышып тюрк-татар тилининъ не къадар бай, не къадар кенъ олгъаныны корюп бильгеним ичюн айтышув тильде олмагъан бир чокъ сёзлерни де тилимизнинъ темелини, къурулушыны козьге алып келиштирип ясадым. Ябанджы сёзлер къатышмагъан хич бир тиль олмагъанындан халкъларнынъ алышып анълагъан ве къаршылыгъы айтылмагъан сёзлерни де къулландым...» («Сегодня из-за неразработанности [литературного] и скудости бытового языка, возник пагубный обычай изобретения или же заимствования слов русского, арабского и персидского происхождения. Известно, что берущегося за это дело подстерегает немало трудностей. Много лет занимаясь изучением древнеисторических и современных ветвей тюрко-татарских языков, я все больше убеждаюсь в их богатстве и функциональности. Поэтому на практике с целью заполнения лакун в разговорной речи, как правило, обращаюсь к первооснове и строению нашего языка. Поскольку не существует языков без заимствований, использую также устоявшиеся, обиходные в народе формы») [37; здесь и далее цитаты представлены в переводе автора статьи].

А. Одабаш стремится напомнить редакторам и сотрудникам газеты «Миллет» («Нация») о том, что главная идея издания состоит прежде всего в объединении народа, главной составляющей которого, является крестьянство. Писатель провозглашает простого крестьянина и язык, на котором он говорит, – основой, стержнем нации, ибо уверен, что городская интеллигенция, рабочие, коммерсанты, религиозные служители, государственные чиновники, все без исключения, зависят от сельскохозяйственной первопродукции и добываемых природных ресурсов. Поэтому официальный язык печати должен строиться на объединении диалектов крымскотатарского языка. Путь обращения к истокам языка, считает Одабаш, может служить ориентиром межнационального сближения тюрко-татарских народов и воплощением идеи Исмаила Гаспринского – «Тильде, фикирде, иште бирлик» («Единство в языке, мыслях и делах») [25]. Занимаясь исследованием недр национального языка, писатель обнаруживает, что забытые или утраченные лексические образцы можно встретить у крымских караимов (караев). По этому поводу он пишет следующее:

«Къырымтатарларнынъ темиз тили тек къарайларда къалгъан эди. Онлар да озьлеринъ аслында-темелинде татар олгъанларыны унута, татарларнынъ динине ачувлануп озь тувгъан тиллерини ташлай, не дин, не де къанджe араларында хич бир къардашлыкъ олмагъан русларнынъ тиллерини алалар...» («Чистый язык крымских татар, хорошо сохранился только у караев. Но [почему-то] они забывают свои исконно татарские корни. Презирая татарскую веру, отказываются от родного языка в пользу языка русских, не имеющих с ними ни духовных, ни кровных связей…») [37].

А. Одабаш видит в разговорном наречии крымских караимов ценную лингвистическую материю, не подвергшуюся активному влиянию арабского и персидского языков. Но как отмечает писатель, проблема усугубляется тем, что образованные городские караимы, находясь под влиянием русского языка, забывают собственный. Давид Кокизов одной из причин этой критической языковой ситуации называет недостаточное владение караимами арабской письменностью крымских мусульман. В статье «Русский язык или татарский?», опубликованной в журнале «Караимская жизнь» за 1911 г., он предлагает заменить тюрко-татарский язык общения караимов на русский. Считает, что этот язык более развит по сравнению с татарским и позволяет караимской интеллигенции свободно выражать и популяризировать национальную научную и художественную мысль. Караимский общественный деятель был уверен, что таким образом возможно объединение западных и восточных караимов России [10; 18]. Тем не менее, из истории крымской печати известно, что караимскими культурными сообществами во второй половине 1920-х гг. во имя сохранения национального языка открывались круж-

ки изучения татарского языка и литературы на основе новой тюрко-татарской латинской графики [35; 38]. Не выходя за рамки исследуемой темы, хотелось бы добавить, что переход на латинскую письменность крымскотатарской интеллигенцией также воспринимался как планомерный шаг к сближению восточной и западной культур.

В процессе журналистской деятельности в газете «Миллет» («Нация»), А. Одабаш разрабатывает словарь, в который вошли индивидуально-авторские неологизмы, основанные на использовании просторечной лексики и диалектизмов. Приведем некоторые из часто встречающихся авторских словоформ с примерами использования их в тексте.

Айланчыкълы – *букв.* окольный; запутанный. «Сиясет падишалыкъларнынъ арасында олгъан бир чокъ айтышып къараларлашувларны, гизли бир талай сёзлешюв ве ахдлашувларны даха адий манасыман ***айланчыкълы,*** думанлы бир талай айнеджиликлерни косьтерген бир шей олуп къала» («Политикой по-прежнему считаются множественные межгосударственные договоренности, тайные заговоры и обещания, которые по сути основываются на мошеннических, запутанных интригах») [27].

Айрыбильгич – *букв.* отдельно владеющий; специалист. «Баланынъ бу тербиесини устюне аладжакъ кимдир? <...> Эв не къадар да юксельсе юклесельсин, бу тербиени устюне аламаз. Чюнки эвнинъ мучелери арасында баланынъ рухуны, варлыгъыны таныгъан, онунъман огърашкъан испециалистлер (***айрыбильгичлер***, мутехассыслар) ёкътыр» («Кто может взять на себя ответственность за воспитание ребенка? Семья, не смотря на преимущество [перед казенным учебным заведением] не всегда может полностью взять ответственность за [полноценное] воспитание. Ведь среди членов семьи нет специалистов, которые бы хорошо разбирались в детской сущности и психологии») [37].

Айрысёз *букв.* – особое слово; термин. «***Айрысёз*** «термин, ыстылах» деген шей хэр миллетте шай, онларны языджылар, миллетнинъ тюшюнджелери халкъ тилининъ темелине уйдурып ясай, къуллана, халкъ да онъа алыша, алып озь миллий адына» («Термины разрабатываются, применяются национальными писателями и мыслителями на основе живого языка. Затем общество осваивает, национализирует их») [37].

Асравъюрт – *букв.* воспитательный дом; приют. «Песталоцци бир якътан чифт чубугъынен огърашмакъле берабер бир якътан да эвсиз, юртсыз балалар ичюн бир ***асравъюрт*** /приют/ ачты» («Песталоцци, с одной стороны, занимался земледелием, с другой – открыл приют для беспризорных и бездомных детей») [23].

Бильгиайтув – *букв.* передача знаний; лекция. «Лекция» ерине «***бильгиайтув»*** десенъ кулелер, бу къаба, чиркин экен, лекция даха къолай ве даха дюльбер экен. Лякин тюшюнмийлер ки, халкъкъа огретмек ичюн айткъанда бунлардан къайсыны даха тез анълай» («Все посмеиваются, когда вместо «лекция» использую [в буквальном смысле] слово «популяризация знаний», так как считают, что оно грубое и неприглядное. Но при этом никто не задумывается, что более понятно в процессе обучения народа») [21].

Бильгич – *букв.* знаток; *см.* ***айрыбильгич*** [30].

Джала – *букв.* выдумка; анекдот. «…Ахмет акъай ичюн айтылгъан не къадар ***джала*** «анекдотлар» олса, манъа язып джиберсинлер». («…сколько бы ни было анекдотов об Ахмет-Акае, прошу, пусть присылают мне») [24].

Джетим – потенциал, способность. «Бизим тилимизнинъ бу ***джетими*** /талант ве истидады/ Хинд-Аврупа тиллеринден фарсча иле немседжеге пек ошай. Бу тиллерде башындан ортасындан, сонъундан къошма харфлерни ташлап, ики-учь сёзни къайнаштырып бирлештирмек, бир сёз ясамакъ ве мана косьтермек мумкюндир» («Этот потенциал [словообразования] нашего языка весьма схож с персидским и немецким языками, которые входят в индоевропейскую [семью] языков. В этих языках путем усечения вначале, середине и конце букв из нескольких слов и их слияния воедино можно образовывать [новые] смысловые слова») [37].

Ертутар – *букв.* замещающий; представитель. «Бу сайлангъан кишилер, о миллетнинъ тамам ерини тутар, онынъ адындан иш корерлер. Онунъчюн онларгъа ***ертутар*** /векиль/ дерлер» («Избранные [путем голосования] люди непосредственно от имени народа выполняют работу. Поэтому их называют депутатами») [33].

Ёлбилир – *букв.* знающий путь; специалист. «Бу язгъан языджыларымнынъ пек чогъу сагъдырлар. Онларнынъ хэпсининъ элинде язылгъан бир чокъ китаплары вар. Лякин, онлар бир тюрлю бастырмакънынъ чаресини тапамайлар. Бастыраджакъ киби басмахане тапылмагъаны киби, бу ишлерни устюне аладжакъ ***ёлбилир*** китап алыш-веришчилери де ёкъ» («Большинство знакомых мне

писателей – живы. У каждого на руках достаточно рукописей. Но издать книгу для них проблема. Так как нет ни типографий, ни специалистов по реализации книг») [26].

Ёлкитап – *букв.* дорожная книга; устав. «***Ёлкитап*** /устав/, темель-кягъыт /документ/, ертутар /представитель/ киби, эки сёзден бирлештирип ясалгъан ве бир мананы косьтерген лафларнынъ татарджанынъ темелине уйгъун олгъаныны беллиймен» («Я считаю, что объединенные и образующие новое значение такие слова, как ёлкитап /устав/, темель-кягъыт /документ/, ертутар /представитель/ гармонируют с первоосновой татарского языка») [37].

Ёлкосьтериджилер – *букв.* указывающие путь; инструкции. «Малие мудирлигинде кассалар тасырдай, пара ёкъ. Шиндилик ***ёлкосьтериджилер*** /инструкциялар/ чыкъарып яталар» («Фонды руководства финансами пустуют, денег нет. В данный момент готовятся [специальные] инструкции») [22].

Ишлеклик – *букв.* деятельность; культурный. «Дерекойнинъ ***ишлеклик*** яшавы ичюн лаф айткъанда, онынъ энъ ачыкъ чизгилерден къайсы тарихтен башлап корюнгенини косьтермеге меджбур олмакълыгъымдыр» («Заговорив о культурной жизни [крымского] селения Дерекой, волей-неволей приходится начинать с истории возникновения его примечательностей») [23].

Келдиаякъ – *букв.* пришлый; иностранный. «...оджалар онларгъа бунларнынъ башкъа мемлекетлерде насыл ясалгъанларыны ве асрап чыкъарылгъан малларны бир талай ***келдиаякъ*** миллетлерге верип йибермегендже, бунларны сатув хусусында да озьлерининъ файдаланмалары керек олгъаныны ве бунынъ ичюн керек олгъан къолай ёлларны косьтерип олурлар» («…тогда учителя смогут объяснить им [деревенским], как в других странах выращенное сырье и изготовленная из нее продукция, еще до отправки иностранцам может приносить собственный доход от продажи на месте») [31].

Керчеклер – *букв*. истина; факты. «…бунларны исбат этмек ичюн Къырымнынъ эр кошесинде юз бинълердже ***керчеклер*** /фактлар/ вардыр» («В каждом уголке Крыма можно найти тысячи фактов, подтверждающих наши [слова]…») [23].

Кульдюриджилер – *см.* ***Джала*** [20].

Кулькю – *букв.* смех; комедия. «Бинъ агъыздан бинъ тюрлю сёз чыкъар» деген къартлар, бутюн бу агъызлардан «яхшы» деген сёзни чыкъармакъ пек кучь бир шей, лякин Фатма ханым бунъа муваффакъ олгъан бир чингене тоюнда кулюнеджек не олса, хэпсини алгъан. Бу оюндан макъсад – кульмек. Бойле кульдюриджи оюнларгъа ***кулькю*** /комедия/ дерлер» («Как говорят старики, «сколько мудрецов – столько и мнений». Добиться похвалы от этих «мудрецов» непросто. Вопреки сему Фатма ханум достигла немалых успехов в комической постановке цыганской свадьбы. Цель этой [сценической] игры – вызвать смех. Такие смешные постановки называются комедией») [30].

Къаравджы – *см.* ***бакъыджы*** [30].

Къозгъав – *букв*. подстрекание; агитация. «...лякин бунлар ич заман **къозгъав** /агитация/ бичимини алмамалыдыр» («…подобного рода [популярные лекции] ни в коем случае не должны оборачиваться агитацией») [31].

Къоркъунчакъ – *букв.* устрашающий; драма. «Бу оюн кулькю дугуль. Орталыкъта олгъан мугъайтып агълатыджы бир вакъиадан алынгъан. Бундай сонъунда олюм болуп, кишини джылаткъан оюнларда иште, падиша оламаса «драма», ***къоркъунчакъ*** дерлер» («Эта [сценическая] постановка не является комической, здесь больше изображается печальная и скорбная история из повседневности. Такие сцены, завершающиеся гибелью [героя], именуются драмами») [30].

Мийин (мийинний) – *букв.* мозг; мыслительный, научный. а) *мысль, мыслительный*: «Шинди неден буюкъуп, ***мийинлешип*** къалдынъ...» («Отчего же сейчас ты, замолкнув, задумался») [29]; б) *научный*: «Осман эфенди къырымлылар арасында ***мийинний бильги*** усуллары иле тербиеленген бириджик кишилердендир. Энъ чокъ огърашкъан якълары – тарих, филология ве индже санатлардыр» («Осман эфенди [Акчокраклы] один из тех крымцев, кто был воспитан на науке. История, филология, изобразительное искусство – это те аспекты, которым он больше всего уделяет внимание») [26].

Озьдуйгъу – инстинкт. «Эр не къадар аналар инстинктнен, яни ***озьдуйгъу*** /севкъ-и табий/нен балаларнынъ арзу ве тилеклерини, варлыгъыны, рухуны сезип олсалар да, онларнынъ насыл этип идаре олунаджагъыны бильмезлер» («Какие бы [родительские] инстинкты ни помогали [членам семьи] определять желания, чувства, личность ребенка, [в отличие от профессиональных педагогов] они не имеют представления как правильно направлять ребенка») [23].

Теклафетюв – монолог. «Узундан узун монологлар /***теклафетювлер***/, *къыбырданувсызлыкъ* ве джансызлыкъ оны сахнагъа къоймагъа мумкюн олмайджакъ бир халына къойгъандыр» («Слишком

длинные монологи и малоподвижность делали не возможным осуществление постановки [пьесы А. Айвазова «Как дошли мы до жизни такой?]») [26].

Темель-кягъыт – официальный документ. «…озьлерининъ Къырым хукюмети тарафындан йиберильгенлерини айтмадан башкъа, эллеринде ич бир /документи/ ***темель-кягъыты*** олмагъан бир талай прокурор аркъадашларындан хич бир шей анъламакъ мумкюн олмагъаныны корьген Къырым Парламент Бюросы реиси Сейид-Джелил эфенди Хаттатов бу ишнинъ насыл ве не ичюн япылгъаныны сорай» («…прокурорские люди, не имея на руках каких-либо официальных документов, только на словах утверждали, что были уполномочены Крымским правительством [Соломона Крыма]. Председатель Крымского Парламентского Бюро Сейид-Джелиль Эфенди Хаттатов, требовал разъяснения причины [обыска]» [34].

Уруштырмакъ – сапоставлять. «Челеби ханым билен Фатма Ширин ханымны ***уруштырып*** къарагъанда, биринджиси яш кучьлю, экинджиси корюмли, сынавлы болуп чыкъа» («При сравнении становится видно, что Фатма ханум Ширинская молодостью и энергичностью уступает Челеби ханум, но все же она более авторитетная и наделена [жизненным] опытом») [30].

Вышеприведенные примеры лингвистических экспериментов Одабаша свидетельствуют о его перманентных поисках семантико-этимологических параллелей между исконно тюркскими словами и заимствованиями в языке национальной крымскотатарской печати. Для более точного понимания читателями тех или иных авторских неологизмов в скобках используются экспликации на русском и арабском языке. Например, это айрыбильгич (специалист / мутехассыс), айрысёз (термин), асравъюрт (приют), джетим (талант), ёлкитап (устав), ёлкосьтериджилер (инструкции), ертутар (представитель / векиль), къоркъунчакъ (драма), озьдуйгъу (инстинкт / севкъ-и табий), темель-кягъыт (документ). Более того, Одабаш возлагает на себя задачу разъяснения материалов, опубликованных на сложном языке, толкования тех или иных терминов. В частности, он освещает уровень языка и качества сценических постановок в крымскотатарском театре; анализирует творческий путь и стиль писателей своего времени. Благодаря этому у нынешнего читателя-исследователя появляется возможность ознакомиться с особенностями творческой деятельности именитых актеров театра и кино, танцмейстеров, писателей, в частности, таких как Хайри Эмир-заде, Сеит-Абдулла и Амет Озенбашлы, Усеин Болатуков, Эмине Челебиева, Фатма Ширинская, Асан Айвазов, Джафер Сейдаметов, Асан Чергеев, Усеин Тохтаргазы, Джемиль Керменчикли.

В ***заключение*** отметим, что А. Одабаш выступает за сохранение связи языка с аутентичной культурой, историей и традициями народа, но также предостерегает от излишней политизации языкового вопроса, поскольку политика часто оказывается нестабильной и переменчивой. Он имеет в виду ту часть крымскотатарской интеллигенции, которая находится под чрезмерным турецким влиянием [28]. Одабаш подчеркивает, что главный правительственный печатный орган – газета «Миллет» («Нация») – остается привилегией образованных городских слоев общества в то время как основной миссией газеты является объединение всей нации. Писатель борется за сближение языка письменного с разговорной речью. Его лозунгом можно считать следующее высказывание: «Тильсиз бир миллет – миллет дугульдир. Озь-озюни анъламагъан, ярым-ямалакъ бир миллет, дигер къардаш миллетлеринен хич де бирлешемез». В переводе на русский язык эта цитата из его статьи «Къайсы тиль?» («Какой язык?») звучит как: «Нация без языка не может называться нацией. Народу, представители которого не понимают друг друга, не найти общего языка и с другими братскими [тюркскими] народами» [25]. Здесь усматривается определенная полемика с Исмаилом Гаспринским. Просветитель с мировым именем представляется А. Одабашу идеалистом, поскольку все усилия направляет на формирование общетюркского языка, а не собственно крымскотатарского [23]. На пути к преодолению языкового кризиса Абибулла Одабаш в одноименной типографии газеты «Миллет» готовит к печати учебные и художественные книги для детей дошкольного и школьного возраста. Выступает с популярными лекциями по селениям Крыма, разъясняя идеологическую и практическую важность простого народного языка [6; 39]. В целом, богатый пласт творческого наследия писателя ожидает более глубокого изучения. В перспективе предстоит работа над осмыслением жанрово-стилевых особенностей его публикаций. Особый интерес представляют произведения А. Одабаша, написанные в жанре *эртеге* (бытовой очерк), *кезинти* (путевые записки), *чыбыртма* (зарисовка).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абляким Ильмий. Эсерлер топламы / Аз. И. Керимов. Акъмесджит: Таврия, 2004. 176 с. С. 9.
2. *Берберова Р.* Къырымтатар тилининъ элифбеси ве имлясыны латин графикасына кечирюв курешинде атылгъан адымлар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2010. Том 23 (62). № 3. С. 59–63.
3. *Гуменюк В.* Художественный мир поэмы Абибуллы Одабаша «Золотое сияние» // Филологический аспект. 2017. № 3 (23). С. 12–19.
4. Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944): биобиблиографический словарь / гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. Симферополь: Доля, 1999. 240 с. С. 148–151.
5. Джафер Сейдамет. Публицистика: малоизвестные статьи / сост. Т. Куршутов. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. 128 с. С. 8.
6. *Керимов И.* Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 гг. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009. 324 с. С. 103.
7. *Керимов И.* Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени. Монография. Симферополь: ИТ «Ариал», 2020, 268 с. С. 49–74.
8. *Керимов И.* Эки асыр арасында XIX-XX – На стыке веков. Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1997. 21 портрет.
9. *Киримов Т.Н.* К вопросу об истории и причинах дискуссий вокруг языка А. С. Айвазова и его идеологических соратников // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 442–446.
10. *Кокизов Д.* Национальное самосознание // Караимская жизнь. 1911. № 3–4. С. 31–34.
11. *Короглу Л.* Абибулла Одабашнынъ иджадында къырымтатар тили меселелери // Крымскотатарская филология: проблемы изучения и преподавания. 2019. № 1 (3). С. 55–61.
12. *Меметова Л.* Абибулла Одабашнынъ публицистикасында девирнинъ актуаль меселелери // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2017. № 4. С. 89–93.
13. *Непомнящий А.* Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории ВУЗА // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Выпуск XXV. С. 691–703.
14. Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд: 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Баку: Нагыл Эви, 2011. 552 с. С. 262–275.
15. *Рустемов О.* Актуальные вопросы исторической стилистики крымскотатарского языка // Сходознавство. 2014. № 65–66. С. 102–119.
16. *Симоновский В.* Библиография по крымоведению // Весь Крым. 1920–1925: юбилейный сборник / к V-му Всекрымскому съезду Советов / ред. комиссия: КрымЦИКа: У. В. Балич, Ф. М. Волгин, Ф. И. Ковалев и др. Симферополь: Изд-во КрымЦИКа, 1926. 572 с. С. 525.
17. *Сулейманова Д.* А. Одабашнынъ маарифчилик фаалиети // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Том 25 (64). № 3. С. 103–107.
18. *Яблоновская Н.* Возникновение и развитие крымскотатарских СМИ для детей // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2013. Том 26 (65). № 3. С.135–142.
19. *Яблоновская Н.* Роль государственного языка в этнической прессе: Крымский опыт // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 258–259.
20. *Çatırtavlı*. Bağçasarayğa // Millet. 1919. № 53. Mart 6.
21. *Çatırtavlı*. Bilgi aytuv // Millet. 1919. № 74. Apr. 2.
22. *Çatırtavlı*. Ciligi tatımay // Millet. 1918. № 128. Okt. 21.
23. *Çatırtavlı*. Dereköy // Millet. 1919. № 22. Yanv. 27; № 24. Yanv. 29; № 25. Yanv. 30; № 29. Fevr. 5; № 30. Fevr. 6.
24. *Çatırtavlı*. Küçük-Özenbaş köyü // Millet. 1919. № 36. Fevr. 13.
25. *Çatırtavlı*. Qaysı til? // Millet. 1918. № 99. Avg. 23; № 100. Avg. 26.
26. *Çatırtavlı*. Qırımnıñ kitap yazıcıları // Millet. 1919. № 40. Fevr. 18; № 42. Fevr. 20; № 43. Fevr. 21.
27. *Çatırtavlı*. Siyaset ve işleklik // Millet. 1919. № 61. Mart 17.
28. *Çatırtavlı*. Tatar ne içün gazet oqumay? // Millet. 1918. № 162. Noyab. 29; № 163. Noyab. 30; № 179. Dekab. 22; № 181. Dekab. 24; № 182. Dekab. 25; № 183. Dekab. 26; № 184. Dekab. 27.
29. *Çatırtavlı*. Tatarnıñ halı // Millet. 1919. № 40. Fevr. 18.
30. *Çatırtavlı*. Tiyatrolarda // Millet. 1918. № 82. Avg. 4.
31. *Çatırtavlı*. Yalı boyunda // Millet. 1919. № 16. Yanv. 20; № 17. Yanv. 21.
32. *Çoban-zade B.* Kırımtatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik. Bakı: Azerbaycan İlmi Tedkik İnstitutu Neşriyatı, 1929. 33 s. S. 12–22.
33. *H.O.* Tatar idareleri ve tatar milleti // Millet. 1919. № 48. Fevr. 28.
34. *H.O.* Yolsuz ve qanunsız işler // Millet. 1919. № 47. Fevr. 27.

35. *Haberci*. Yeñi elifba ve qarayimler // Yeñi dünya. 1926. № 289 (1165). Dekab. 14.
36. *Kırımlı H.* Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. 296 s. S. 189, 196.
37. *Odabaş H.* Yañı kitap // Millet. 1919. № 67. Mart 25.
38. Qarayimler ve latin elifbası // Yeñi dünya. 1927. № 16 (1195). Yanv. 20.
39. Til haqqında lektsiya // Millet. 1919. № 8. Yanv. 9.
40. *Timurcan*. Altın yarıq: tatar yaşlarına. İstanbul: Matbaa ve Kitabhane-i Cihan, 1911. 24 s.
41. Yaş tatar yazıları / haz. Yaş tatar yazğıçları cıyını. İstanbul: Bab-ı Ali qarşusında tavsi-i tabaat matbaası, 1911. 50 s.

Поступила в редакцию 22.01.2022

Киримов Таир Нуридинович, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма,
ГБОУВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»
295015, Россия, г. Симферополь, Учебный пер., 8
E-mail: tairkerimoff@gmail.com

T.N. Kirimov

THE CONCEPT OF INDIVIDUAL AUTHOR's VOCABULARY IN THE WORKS BY A. ODABASH (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «MILLET» (1917–1920))

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-968-977

The article highlights the life and cultural activities of the classic of Crimean Tatar literature of the beginning of the XX century, Abibulla Abdureshitoglu Odabash. It pays attention to the analysis of the concept of the writer's linguistic consciousness. The preserved original materials of the prewar national press, and in particular the Crimean newspaper "Millet" ("Nation"), made it possible to consider the specifics and conditions for the formation of the author's style. Advocating the preservation of the origins of the national culture and traditions, he popularized the common language, cleared of foreign borrowings. He sees the writer-playwright and public figure Asan Aivazov as his opponent. For instance, his works of art "Altyn yaryk" ("Golden Light") and "Neden bu hala kaldyk?" (“How did we get here?”) symbolize the confrontation between the ideologues of Tatarism and Turkism in Crimea. A supporter of purism A. Odabash condemns the archaic, complex, overloaded with Arabisms and Parciisms language of A. Aivazov and his ideological associates. He convinces them that the literary language should be lively and accessible to the peasants. Sharing the idea of the linguistic and mental unity of all Turkic peoples, he pays particular attention to the weak development of the education system in their native language. In this regard, Odabash delivers popular lectures in the villages of Crimea, explaining the ideological and practical value of the folk language. He develops an active vocabulary of his neologisms based on the use of vernacular and dialecticisms.

Keywords: formation of the literary language, Crimean Tatar national press, Abibulla Odabash, author's vocabulary.

REFERENCES

1. Ablyakim Il'mij. Eserler toplamy [Collected edition]. In: I. Kerimov. Akmesdzhit, Tavriya, 2004, 176 p., pp. 9. (In Crimean Tatar).
2. *Berberova R.* Kyrymtatar tilinin elifbesi ve imlyasyny latin grafikasyna kechiryuv kureshinde atylgan adymlar [Steps to the transition of the Crimean Tatar writing and spelling into Latin script]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii» [Proceedings of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky. Series «Philology. Social communications»], 2010, vol. 23 (62), no. 3, pp. 59–63. (In Crimean Tatar).
3. *Gumenyuk V.* Khudozhestvennyi mir poemy Abibully Odabasha «Zolotoe siyanie» [The artistic world of the poem by Abibullah Odabash «Golden light»]. Filologicheskii aspekt [Philological aspect], 2017, no. 3 (23), pp. 12–19. (In Russian).
4. Deyateli krymskotatarskoj kul'tury (1921–1944): biobibliograficheskij slovar' [Figures of Crimean Tatar culture (1921–1944): biobibliographical dictionary]. In. D. P. Ursu. Simferopol, Dolya, 1999, 240 p., pp. 148–151. (In Russian).
5. Dzhafer Seidamet. Publitsistika: maloizvestnye stat'i [Journalism: little-known articles]. In: T. Kurshutov. Simferopol, KRP «Izdatel'stvo «Krymuchpedgiz», 2012, 128 p., p. 8. (In Russian).
6. *Kerimov I.* Bibliograficheskii ukazatel' pechatnykh knig, statei i proizvedenii na krymskotatarskom yazyke: 1618–1944 gg. [Bibliographic index of printed books, articles and works in the Crimean Tatar language: 1618–1944].

Simferopol, OAO «Simferopol'skaya gorodskaya tipografiya», 2009, 324 p, p. 103. (In Crimean Tatar) .
7. *Kerimov I.* Krymskotatarskaya periodicheskaya pechat' dovoennogo vremeni [Crimean Tatar periodicals of the pre-war period]. Monografiya. Simferopol, IT «Arial», 2020, 268 p., pp. 49–74. (In Russian).
8. *Kerimov I.* Eki asyr arasynda XIX-XX – Na styke vekov [At the meeting point – XIX-XX]. Akmesdzhit, Kyrymdevokuvpedneshir, 1997, 21 portret. (In Crimean Tatar).
9. *Kirimov T.* K voprosu ob istorii i prichinakh diskussii vokrug yazyka A. S. Aivazova i ego ideologicheskikh soratnikov [Revisiting the history and reasons for discussions related to the language of A. S. Aivazov and his ideological associates]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, and education], 2021, no. 2 (87), pp. 442–446. (In Russian).
10. *Kokizov D.* Natsional'noe samosoznanie [National self-identification]. Karaimskaya zhizn' [Karaite life], 1911, no. 3–4, pp. 31–34. (In Russian).
11. *Koroglu L.* Abibulla Odabashnyn idzhadynda kyrymtatar tili meseleleri [Issues of the Crimean Tatar language in the works by Abibullah Odabash]. Krymskotatarskaya filologiya: problemy izucheniya i prepodavaniya [Crimean Tatar philology: problems of study and teaching], 2019, no. 1 (3), pp. 55–61. (In Crimean Tatar).
12. *Memetova L.* Abibulla Odabashnyn publitsistikasynda devirnin aktual' meseleleri [Topical issues of our time in the journalism of A. Odabash]. Voprosy krymskotatarskoi filologii, istorii i kul'tury [Issues of Crimean Tatar Philology, History and Culture], 2017, no. 4, pp. 89–93. (In Crimean Tatar).
13. *Nepomnyashchij A.* Vostochnyi fakul'tet Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze: neizvestnye stranitsy istorii vuza [Faculty of Oriental Studies of the Crimean State University named after M. V. Frunze: unknown pages of the history of the University]. Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria], 2020, vol XXV, pp. 691–703. (In Russian).
14. Pervyj Vsesoyuznyj Tyurkologicheskij S"ezd: 26 fevralya – 5 marta 1926 g. (Stenograficheskij otchet) [First All-Union Turkological Congress: February 26 – March 5, 1926 (Verbatim report)]. Baku, Nagyl Evi, 2011, 552 p., pp. 262–275. (In Russian).
15. *Rustemov O.* Aktual'nye voprosy istoricheskoj stilistiki krymskotatarskogo yazyka [Topical issues of the historical stylistics of the Crimean Tatar language]. Skhodoznavstvo [Oriental studies], 2014, no. 65–66, pp. 102–119. (in Russian).
16. *Simonovskij V.* Bibliografiya po krymovedeniyu [Bibliography on Crimean Studies]. Ves' Krym. 1920–1925: yubileinyj sbornik. K V-mu Vsekrymskomu s"ezdu Sovetov [All Crimea. 1920-1925: jubilee collection for the 5th All-Crimean Congress of Soviets]. Red. komissiya Krymtsyka [Editorial board of Crimean Central Executive Committee]: U.V. Balich, F.M. Volgin, F.I. Kovalev i dr. Simferopol, Izd-vo Krymtsyka, 1926, 572 p., pp. 525. (In Russian).
17. *Suleimanova D.* A. Odabashnyn maarifchilik faalieti [Educational activities of A. Odabash]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii» [Proceedings of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky. Series «Philology. Social communications»], 2012, vol. 25 (64), no. 3, part 1, pp. 103–107. (In Crimean Tatar).
18. *Yablonovskaya N.* Vozniknovenie i razvitie krymskotatarskikh SMI dlya detei [The emergence and development of the Crimean Tatar media for children]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii» [Proceedings of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky. Series «Philology. Social communications»], 2013, vol. 26 (65), no. 3, pp.135–142. (In Russ.)
19. *Yablonovskaya N.* Rol' gosudarstvennogo yazyka v etnicheskoj presse: Krymskij opyt [The Role of the State Language in the Ethnic Press: The Crimean Experience]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 4, pp. 258–259. (In Russian).
20. *Çatırtavlı*. Bağçasarayğa [To Bakhchisaray]. Millet [Nation], 1919, no. 53, March 6. (In Crimean Tatar) .
21. *Çatırtavlı*. Bilgi aytuv [Lectures]. Millet [Nation], 1919, no. 74, April 2. (In Crimean Tatar).
22. *Çatırtavlı*. Ciligi tatımay [Not satisfied]. Millet [Nation], 1918, no. 128, October 21. (In Crimean Tatar).
23. *Çatırtavlı*. Dereköy [Derekoy village]. Millet [Nation], 1919, no. 22, January 27; no. 24, January 29; no. 25, January 30; no. 29, February 5; no. 30, February 6. (In Crimean Tatar).
24. *Çatırtavlı*. Küçük-Özenbaş köyü [Kuchuk-Ozenbash village]. Millet [Nation], 1919, no. 36, February 13. (In Crimean Tatar).
25. *Çatırtavlı*. Qaysı til? [What language?]. Millet [Nation], 1918, no. 99, August 23; no. 100. August 26. (In Crimean Tatar).
26. *Çatırtavlı*. Qırımnıñ kitap yazıcıları [Writers of Crimea]. Millet [Nation], 1919, no. 40, February 18; no. 42, February 20; no. 43, February 21. (In Crimean Tatar).
27. *Çatırtavlı*. Siyaset ve işleklik [Politics and culture]. Millet [Nation], 1919, no. 61, March 17. (In Crimean Tatar).
28. *Çatırtavlı*. Tatar ne içün gazet oqumay? [Why doesn't a Tatar read the newspapers?]. Millet [Nation], 1918, no. 162, November 29; no. 163, November 30; no. 179, December 22; no. 181. December 24; no. 182, December 25; no. 183, December 26; no. 184, December 27. (In Crimean Tatar) .
29. *Çatırtavlı*. Tatarnıñ halı [The situation of Tatars]. Millet [Nation], 1919, no. 40, February 18. (In Crimean Tatar).
30. *Çatırtavlı*. Tiyatrolarda [In the theaters]. Millet [Nation], 1918, no. 82, August 4. (In Crimean Tatar).

31. *Çatırtavlı*. Yalı boyunda [On the South Coast]. Millet [Nation], 1919, no. 16, January 20; no.17, January 21. (In Crimean Tatar)
32. *Çoban-zade B.* Kırımtatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik [Kurultayism and Nationalism In Crimean Tatar Literature]. Bakı, Azerbaycan İlmi Tedkik İnstitutu Neşriyatı, 1929, 33 p., pp. 12–22. (In Crimean Tatar).
33. *H.O.* Tatar idareleri ve tatar milleti [Crimean Tatar governing bodies and people]. Millet [Nation], 1919, no. 48, February 28. (In Crimean Tatar).
34. *H.O.* Yolsuz ve qanunsız işler [Unsystematic and illegal actions]. Millet [Нация], 1919, no. 47, February 27. (In Crimean Tatar).
35. *Haberci*. Yeñi elifba ve qarayimler [New alphabet and Karaites]. Yeñi dünya [New World], 1926, no. 289 (1165), December 14. (In Crimean Tatar).
36. *Kırımlı H.* Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905–1916) [National identity and national movement of the Crimean Tatars]. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996, 296 p., pp. 189, 196. (In Crimean Tatar).
37. *Odabaş H.* Yañı kitap [New book]. Millet [Nation], 1919, no. 67, March 25. (In Crimean Tatar).
38. Qarayimler ve latin elifbası [Karaites and Latin alphabet]. Yeñi dünya [New World], 1927, no. 16 (1195), January 20. (In Crimean Tatar).
39. Til haqqında lektsiya [Lecture on the Crimean Tatar language]. Millet [Nation], 1919, no. 8, January 9. (In Crimean Tatar).
40. *Timurcan*. Altın yarıq: tatar yaşlarına [Golden light: for Tatar youth]. İstanbul, Matbaa ve Kitabhane-i Cihan, 1911, 24 p. (In Crimean Tatar).
41. Yaş tatar yazıları [Fiction works of young Tatars]. In: Yaş tatar yazğıçları cıyını [Association of young Tatar writers]. İstanbul, Bab-ı Ali qarşusında tavsi-i tabaat matbaası, 1911, 50 p. (In Crimean Tatar).

Received 22.01.2022

Kirimov T.N., Candidate of Philology, Leading Researcher
Scientific Research Institute for the Crimean Tatar philology, history and culture
F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
Uchebny lane, 8, Simferopol, Russia, 295015
E-mail: tairkerimoff@gmail.com